

СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ

№ 10
ВТОРНИКЪ

1881
3-го НОЯБРЯ

Цѣна за 4 мѣсяца съ пересылкою 1 рубль.
Цѣна за объявленія со строки 10 копѣекъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи «Правительственнаго Вѣстника», въ С.-Петербургѣ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ, БЕЗПЛАТНОЕ ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ

„СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ слѣдующемъ 1882 году будетъ издаваться въ томъ же видѣ, какъ въ нынѣшнемъ году, и разсылаться безплатно во всѣ волостныя правленія.

Для другихъ мѣстъ и лицъ, желающихъ получать «Сельскій Вѣстникъ», открывается подписка на 1882 годъ. Подписная плата на годъ съ 1-го января назначается:

для городскихъ подписчиковъ въ С.-Петербургѣ 1 рубль и за доставку на домъ по почтѣ 1 рубль;

для иногородныхъ 1 рубль и за пересылку по почтѣ 60 копѣекъ.

Лица, желающія получить «Сельскій Вѣстникъ» въ 1882 году чрезъ волостныя правленія, платятъ за весь годъ съ почтовою пересылкою всего 1 рубль. Такимъ лицамъ газета будетъ высылаться изъ редакціи прямо въ волостныя правленія.

Подписка принимается только въ конторѣ редакціи «Правительственнаго Вѣстника» въ Петербургѣ.

Желающіе могутъ получать «Сельскій Вѣстникъ» за 4 мѣсяца нынѣшняго года, съ 1-го сентября по конецъ декабря, съ платою 1 рубля съ пересылкою.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ВОЛОСТНЫМЪ ПРАВЛЕНІЯМЪ.

Редакція извѣстила, что «Сельскій Вѣстникъ» въ нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ доходитъ неисправно и несвоевременно, вслѣдствіе того, что неправильно обозначаются ихъ адреса—не на тѣ почтовые пункты, откуда правленіямъ было бы удобнѣе получать газету. Поэтому редакція проситъ тѣ правленія, адреса коихъ обозначены неправильно, прислать въ редакцію безъ замедленія точные свои адреса, по которымъ газета должна высылаться на будущее время.

СВЯТЦЫ - МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Съ 15-го по 21-е ноября, 25-я седмица по Пятидесятницѣ.

Начало поста до дня Рождества Христова.

Воскресенье, 15-го ноября. Муч. Гурія, Самона + 306 и Агнѣа + 322; муч. Елпидія, Маркелла и Евстохія + IV; муч. Дмитрія + III; преп. Кинтіона, еписк. селевкійскаго; преп. Филиппа + 1457, мощи подъ спудомъ въ основанномъ имъ монастырѣ на р. Рабангѣ, Кадниковскаго уѣзда, въ 32 верст. отъ Вологды.—Ипатіенскія иконы Божіей Матери; «Благоуханный цѣтъ»—иконы Божіей Матери, въ Воронежѣ; Кулатцкія иконы Божіей Матери, яв. 1182.

Понедѣльникъ, 16-го. Св. апост. и еванг. Маттея; св. Фулвіана князя, во св. крещеніи Маттея; прест. преп. Сергія малопинежскаго, священствовалъ Сольвычегодскаго уѣзда, при малопинежской приход. церкви + 1585.

Вторникъ, 17-го. Григорія, еписк. неокесарійскаго, + 266—270; преп. Лазаря иконописца + ок. 857; преп. Никона, ученика св. Сергія, + 1426, мощи его въ троицко-сергіевой лаврѣ; св. Максима, патр. константиноп.; муч. Гоброна (Михаила) и 133 воиновъ + 920.

Среда, 18-го. Муч. Платона + ок. 306; муч. Закхея и Алфея + 303; муч. Романа и отрока Варула + 303.

Четвергъ, 19-го. Прор. Авдія изъ 12-ти; муч. Варлаама + ок. 304; муч. Азы и 150 воиновъ + III; муч. Плиодора + ок. 273; муч. Романа + III; преп. Варлаама и Иосафа, царевича индійскаго, и отца его, Авенира царя, + IV; преп. Варлаама, первоигум. киево-печерск., + 1065, мощи въ антон. пещ.; муч. Аноима, Флеллея, Христофора и Евониміи и чадъ ихъ и св. Панхарія; преп. Иларіона чудотв. + 822.

Пятница, 20-го. Преп. Григорія + ок. 820; св. Прохла, архіеп. константинопольскаго, + 446 или 447; муч. Дасія + III; муч. Евстагія, Осесія и Анатолія + 312; священн. Нирсы еписк. и Иосифа, ученика его, также Іоанна, Саверія, Исакія и Ипатія епископовъ. муч. Азата скопца и Сасовія, Феклы и Анны и иныхъ многихъ + 343; Феофиста исповѣд.; муч. Вауонъ и Денахисы.—Предпразднство входа во храмъ пресв. Богородицы.—Олонецкія иконы Богоматери.

Суббота, 21-го. Входъ во храмъ пресв. Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.—Убіеніе благов. князя Ярополка-Петра Изяславича въ 1186 г., погреб. въ церкви св. Петра въ Кіевѣ.

Событія. 16-го ноября. Переходъ Наполеона I черезъ Березину, въ 1812 г.

- 18-го. Морская битва съ турками при Сивонѣ, въ 1853 г.
- 19-го. Кончина Императора Александра I въ Таганрогѣ, въ 1825 г.
- Кончина московск. митрополита Филарета, въ 1867 г.
- 20-го. Введеніе прививанія оспы, въ 1768 г.
- Первый рескриптъ объ улучшеніи быта помещичьихъ крестьянъ, въ 1857 г.
- Новые судебныя уставы, въ 1864 г.
- Окончательное покореніе западной части Кавказа, въ 1864 г.

Лрмарки. 16-го ноября—2-го декабря въ Устьсызольскѣ, Волог. губ.; 17—21 н. въ Кадниковѣ, Волог. губ.; 20—27 н. въ Сольвычегодскѣ, Волог. губ.; 20 н.—8 дек. въ слоб. Холуѣ, Владим. губ.; 21 н.—5 дек. въ Сумахъ, Харьк. губ. и въ Шубѣ, Владим. губ.; 21—23 н. въ Богучарѣ, Ворон. губ.; въ Новозыбковѣ и Конотопѣ, Черниг. губ.; въ Барѣ, Подольской губ.; въ Боровичахъ, Новгород. губ. и въ Лодейномъ Полѣ, Олонецкой губ.

Высочайшій приемъ депутацій.

28-го октября въ Гатчинскомъ Дворцѣ Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили принимать депутаціи, изъ выборныхъ: 1) отъ земства Мокшанскаго уѣзда, Пензенской губерніи, 2) отъ болгарскаго населенія воссоединенной части Бессарабіи и 3) отъ крестьянъ Ярославскаго уѣзда, Ярославской губерніи. Депутаціи имѣли счастье представить Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшіе адреса и вмѣстѣ съ тѣмъ принести Государю Императору и Государынь Императрицѣ поздравленія по случаю исполнившагося пятнадцатилѣтія со дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Депутацію отъ земства Мокшанскаго уѣзда составили: мокшанскій уѣздный предводитель дворянства *Сазоновъ*, камергеръ Двора Его Величества *Арановъ*, почетный мировой судья города Мокшапъ, въ званіи камеръюнкера *Устиновъ*, мокшанскій городской голова *Ботановъ*, вазерскій волостной старшина *Прибыльновъ*, крестьяне: Тимофей *Гришинъ* и Николай *Грбкнъ*. Депутація имѣла счастье поднести Ихъ Императорскимъ Величествамъ богато отдѣланный складень, весьма искусной чеканной работы, исполненный фабрикантомъ Овчинниковымъ. Посрединѣ складня написана икона Θεодоровской Божіей Матери, внизу которой вычеканено славянскими буквами: «1612—1881»; надъ иконою полукругомъ, также славянскими буквами вычеканены слова абаѣиста: «Къ Тебѣ бо прибѣгаютъ Царіе помощи Твоя на начало дѣлъ своихъ просящи»; на правой сторонѣ складня—изображеніе св. вел. князя Александра Невскаго въ порфирѣ, предъ нимъ лежитъ раскрытая книга судебъ, на которой вычеканено: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь»... На лѣвой сторонѣ складня—изображеніе св. Маріи Магдалины; на оборотной сторонѣ вырѣзано, славянскими же буквами: «Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Самодержцу Александру Александровичу и Государынь Императрицѣ Маріи Θεодоровнѣ благоговѣнное приношеніе «мокшанскаго земства Пензенской губерніи». Складень положенъ въ золотой футляръ, на которомъ славянскими буквами изображено: «Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ», а въ нижнихъ углахъ футлара—«28-го октября 1866» и «28-го октября 1881».

«Примите, Государь»—такъ обратились выборные, словами всеподданнѣйшаго адреса, къ Его Императорскому Величеству:—«отъ сердець, Васъ горячо любящихъ, изображеніе иконы Пречистой Богоматери Θεодоровской, «благословившей Державнаго Предка Вашего, Избранника земли Русской на Царство,—какъ выраженіе «чувствъ къ Вашимъ Императорскимъ Величествамъ. Да «сохранить Матерь Божія и святыя угодники на нескончаемые годы драгоценныя дни Ваши въ нерушимомъ «здравіи и благополучіи, да умоляетъ Всевышняго Творца «сохранить неизбежно въ родѣ Вашемъ ту священную «связь Православнаго Самодержца съ царелюбивымъ народомъ русскимъ, которая служила и будетъ служить навѣкъ единымъ непоколебимымъ благоденствіемъ Россіи»...

Въ адресѣ между прочимъ говорится, что въ 1833 году покойный Государь Императоръ Александръ II, еще будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, посѣтилъ городъ

Мокшаны и положилъ собственноручно камень въ основаніе строившагося тогда въ Мокшанахъ храма во имя св. Александра Невскаго, и что нынѣ этотъ храмъ, уже почти оконченный, послужитъ народнымъ памятникомъ въ Бозѣ почившему Государю. Обложка адреса также очень изящна и роскошна—изъ темно синяго бархата, съ золотымъ вѣнкомъ по срединѣ и серебряными на немъ дѣтми; внутри вѣнка изображены красиво переплетенныя буквы А. и М.

Послѣ мокшанской депутаціи были приняты Ихъ Императорскими Величествами выборные отъ 40 болгарскихъ колоній воссоединенной части Бессарабіи. Исторія этихъ колоній восходитъ къ 1812 году, когда небольшое число болгаръ-выходцевъ преимущественно изъ-за Балканъ, изъ Восточной Румелии, поселилось на пустопорожнихъ земляхъ южной части Бессарабіи и основали тамъ нѣсколько земледѣльческихъ колоній. Населеніе колоній значительно возросло въ тридцатыхъ годахъ послѣ турецкой войны, и колонисты основали городъ Болградъ, въ которомъ сосредоточилось ихъ управленіе; съ той поры рожденіями и новыми переселеніями число болгаръ быстро увеличилось и достигаетъ нынѣ крупной цифры 27.000 семействъ, распределенныхъ по 40 колоніямъ, считаемымъ всего до 40.000 жителей. Отшедшіе отъ Россіи въ 1857 году, послѣ крымской войны, и присоединенные къ Молдавіи, болгарскіе колонисты не переставали сердцемъ и помыслами стремиться къ Русскому Престолу и питать непрестанныя надежды на воссоединеніе съ Россіей. Они отправили въ 1857 году депутацію къ покойному Государю съ выраженіемъ глубочайшей скорби о постигшей ихъ горькой участи, и Государь, тронутый ихъ печалью и мольбами, сказалъ депутатамъ утѣшительныя для нихъ и памятыя слова: «Не забуду васъ, дѣти мои». Минувшая война съ турками возвратила бессарабскихъ колонистовъ во власть Россіи, и вотъ—представлявшіеся 28-го октября выборные имѣли счастье, отъ лица всего болгарскаго населенія воссоединенной части Бессарабіи, выразить предъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ чувства безпредѣльной радости, осуществленныхъ надеждъ и долготѣныхъ чаяній болгарскихъ колонистовъ: «Эти благодѣянія—сказано во всеподданнѣйшемъ адресѣ—оказанныя намъ и братьямъ «нашимъ по сю и по ту сторону Балканъ, Россією и «Царемъ-Освободителемъ, такъ велики, что ихъ ничѣмъ «въ мірѣ нельзя оцѣнить. Чувства возвышенной любви «къ Россіи и къ блаженной памяти въ Бозѣ почившему «Царю-Освободителю будутъ служить выраженіемъ вѣчной нашей благодарности». Выборные явились, между прочимъ, какъ сказано далѣе въ адресѣ, выразить предъ Государемъ Императоромъ глубокую скорбь по въ Бозѣ почившемъ, величайшемъ изъ Государей въ мірѣ, Царь-Освободителѣ, и принести сердечныя всеподданнѣйшія поздравленія со вступленіемъ Его Величества Государя Императора на прародительскій престолъ. Адресъ подписанъ представителями всѣхъ сорока колоній. Болгарскую депутацію составляли: городской голова Болграда Михайлъ *Родионовъ* и гласные болгарскаго земскаго собранія: Георгій *Бляжевичъ* и Иванъ *Начевъ*.

Государь Императоръ милостиво бесѣдовалъ со всѣми представлявшимися выборными, изволилъ благодарить ихъ за выраженные вѣрноподданническія чувства и распра-

шивать о занятіяхъ каждого. Бесѣдуя съ болгарскими депутатами, Государь изволилъ спрашивать ихъ о числѣ жителей и главныхъ занятіяхъ населенія, и, отпуская депутатовъ, изволилъ сказать: *«Передайте Мое спасибо вашимъ соотечественникамъ»*.

Описание представленія выборныхъ ярославскихъ крестьянъ будетъ напечатано въ слѣдующемъ номерѣ «Сельскаго Вѣстника».

Страхование рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

На фабрикахъ и заводахъ нерѣдко происходятъ несчастные случаи съ рабочими, какъ отъ собственной ихъ неосторожности, такъ и отъ порчи машинъ и отъ другихъ причинъ. Случаются тяжкіе ушибы, требующіе лѣченія и надолго не позволяющіе работать, или увѣчья, дѣлающія человека на всю жизнь калѣкой; а иногда рабочій отъ тяжкихъ поврежденій лишается даже жизни. Во всѣхъ такихъ случаяхъ страдаетъ не только самъ рабочій, но и семья его, для которой онъ служитъ кормильцемъ. Лишившись работника, малосильная семья обдѣлѣтъ и разоряется. Нѣкоторые фабриканты и заводчики, когда случится несчастіе съ рабочимъ, выдаютъ денежное пособіе ему или его семейству; но большею частію такія пособія бывають незначительны—нѣсколько десятковъ рублей, которыми не окупится рабочая сила, потерянная на долгое время или даже на всю жизнь. Другіе же хозяева не выдаютъ никакихъ пособій. Отговариваясь тѣмъ, что рабочій пострадалъ отъ собственной оплошности или отъ такой причины, въ которой хозяинъ неповиненъ.

Въ послѣдніе годы было нѣсколько случаевъ, когда судъ приговаривалъ пострадавшимъ рабочимъ или ихъ семействамъ весьма значительное вознагражденіе отъ хозяевъ, если несчастіе произошло отъ хозяйскихъ не порядковъ, напримѣръ: отъ дурнаго устройства помѣщеній, отъ плохаго надзора за машинами и тому подобное. Но чтобы получить такое вознагражденіе, нужно вести дѣло судебнымъ порядкомъ, а это для крестьянина большею частію бываетъ слишкомъ затруднительно.

Нужно и то сказать, что хозяину какой нибудь фабрики или завода иногда было бы и не подъ силу исполнѣ вознаграждать рабочаго или его семью за его увѣчье или смерть—на это требовался бы немалый капиталъ. А иногда, случается, разорветъ большой паровой котелъ посреди кучи рабочихъ или произойдетъ другое большое несчастіе, отъ котораго пострадаютъ за разъ нѣсколько десятковъ человекъ,—тутъ хозяинъ, самъ потерпѣвшій немалый убытокъ, можетъ быть и вовсе не въ состояніи уплатить столько, во сколько нужно оцѣнить нанесенный рабочимъ вредъ.

Чтобы помочь рабочимъ на случай несчастія, явилось предположеніе установить такой порядокъ, при которомъ всякому рабочему, пострадавшему во время производства работы, выдавалось бы вознагражденіе, достаточное для его пропитанія и для поддержанія его семьи на все время неспособности его къ работѣ. Этого можно достигнуть посредствомъ страхования рабочихъ отъ несчаст-

ныхъ случаевъ при производимой ими работѣ. Подобно тому, какъ при страхованіи строеній отъ огня, взимается ежегодная небольшая плата (премія) съ суммы во что застрахованы строенія, и въ случаѣ пожара выплачивается погорѣвшему хозяину эта сумма,—такъ и при страхованіи рабочихъ предполагается взимать за каждого изъ нихъ небольшую ежегодную плату или премію; изъ этихъ премій будетъ составляться капиталъ, изъ котораго и имѣтъ выдаваться, въ случаѣ потери рабочимъ здоровья или жизни, вознагражденіе, достаточное для обезпеченія его или его семейства: при легкомъ увѣчьи вознагражденіе меньшее, въ случаѣ же увѣчья тяжкаго, а тѣмъ болѣе въ случаѣ смерти, и вознагражденіе большее.

Кромѣ того будетъ обращено особое вниманіе и на безопасность для здоровья и жизни рабочихъ людей. Иной беззаботный хозяинъ исправно платилъ бы страховой налогъ, а затѣмъ уже не прилагалъ бы никакихъ стараній о томъ, чтобы при производящихся у него работахъ было какъ можно меньше опасности для работающихъ. Поэтому будутъ составлены строгія правила, чтобы рабочія заведенія, со всѣми ихъ орудіями и машинами, содержались въ полной исправности и надлежащемъ порядкѣ, а за несоблюденіе этихъ правилъ и въ случаѣ, если несчастіе съ рабочимъ произойдетъ по какой нибудь хозяйской оплошности, хозяева будутъ подвергаться особой отвѣтственности.

Все это теперь обсуждается въ особой комиссіи, и выработанныя ею предположенія поступать на разсмотрѣніе Правительства.

Редакціей получено отъ крестьянина села Богородскаго, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи, Оедота Самсонова Кузнецова слѣдующее обращеніе къ православному крестьянамъ, съ просьбою напечатать въ «Сельскомъ Вѣстникѣ»:

Въ православнымъ крестьянамъ.

Вся Россія сожалѣла и сожалѣетъ своего отца и благодѣтеля, Государя Императора Александра Николаевича, скончавшагося мученическою смертію. Въ доказательство своихъ чувствъ, люди, имѣющіе средства, устраиваютъ храмы и памятники, но мы крестьяне не имѣемъ такихъ средствъ, чтобы поравняться съ ними, почему намъ крайне необходимо доказать и засвидѣтельствовать предъ Богомъ о благодарности къ своему Освободителю и Благодѣтелю ничѣмъ инымъ, какъ записаніемъ Имени Мученича Государя Александра Николаевича во всѣ поминанья, имѣющіяся у каждого православнаго христианина, для поминовенія вмѣстѣ съ родителями. Повѣруемъ, что Мученикъ и въ загробной жизни будетъ творить намъ благодѣанія, прося отъ Бога милости намъ.

Господи, упокой душу преставившагося раба Твоего, Императора Александра Николаевича, и сотвори ему вѣчную память!

Крестьянинъ Кузнецовъ.

Разныя извѣстія.

Слобода Холуй, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи, извѣстна была какъ богатое промышленное и торговое селеніе. Жители его съ давняго времени занимались писаніемъ иконъ, которыя расходились далеко по Россіи и доставляли большой доходъ. Кромѣ того, въ Холуѣ бывали ярмарки съ большими торговыми оборотами и многіе изъ его жителей занимались разносной торговлей разными предметами, захаживая подѣ именемъ коробейниковъ въ дальнія губерніи. Но въ послѣдніе годы здѣшнія дѣла стали приходить въ сильное разстройство. Ярмарочные обороты начали уменьшаться, потому что съ размноженіемъ желѣзныхъ дорогъ, торговля стала направляться этими путями по попутнымъ городамъ. Разносная торговля также начала падать, потому что вездѣ позавоидились мѣстныя лавки и появились мѣстные торговцы. Выгоды отъ иконописанія тоже уменьшались постепенно, такъ какъ этимъ же самымъ дѣломъ начали усиленно заниматься въ другой слободѣ того же уѣзда, Мстерѣ, а кромѣ того въ торговлѣ появлялись во множествѣ иконы, печатаемые въ столицахъ масляными красками на бумагѣ, которыя по дешевизнѣ стали расходиться вмѣсто иконъ ручнаго письма на деревѣ. Всѣ эти причины привели холуянъ къ обѣднѣнію, которое весьма усилилось послѣ большого пожара въ 1876 году, истребившаго 101 домъ. Разорвашіеся иконописцы должны были навиматься въ работу въ слободѣ Мстерѣ къ тамошнимъ иконописцамъ или искать этой работы въ другихъ мѣстахъ, а многіе, бросивъ свое наслѣдственное ремесло, начали поступать простыми работниками на прядильныя, ткацкія и другія фабрики.

При такомъ печальномъ положеніи жителей Холуя, 7-го октября ихъ постигло новое страшное несчастье—сильный пожаръ, истребившій болѣе 120 дворовъ. Обгорѣла также колокольня при тихвинской церкви и упала большой колоколь, обгорѣла снаружи крыша и главы самой церкви, но во внутрь храма огонь не проникъ. Сгорѣло зданіе сельскаго управленія, два трактора, питейный домъ, нѣсколько лавокъ. Пламя настолько было сильно, что нѣкоторые жители и дѣти пріютились для своего спасенія во внутренности храма; имущество и пожитки, вынесенные на улицы и другія мѣста, также сгорѣли. Сильный вѣтеръ способствовалъ распространенію пожара, пламя перекидывалось на далекое разстояніе, даже черезъ рѣку Тезу, на противоположномъ берегу которой сгорѣла пунктная станція и нѣсколько построекъ.

Этотъ новый пожаръ, довершившій разореніе нѣкогда богататаго села и поставившій погорѣвшихъ жителей въ самое тяжелое положеніе, произошелъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ одного *мальчика, курившаго табакъ.*

Недавно въ дер. Облянищевой, Верейскаго уѣзда, Московской губерніи, *отъ шалости дѣтей* произошелъ пожаръ, истребившій 14 крестьянскихъ дворовъ.

Трудолюбивый и старательный человекъ можетъ иногда сдѣлать безвыгодное дѣло, такъ сказать, изъ ничего. Пучекъ соломы почти ничего не стоитъ, а въ Неккульской волости, Оловецкаго уѣзда, крестьянки умудрились добывать изъ такого пучка 10 и даже 20 копѣекъ. Онѣ занимаются плетеніемъ соломенныхъ шляпъ, которыя продаются въ Петербургѣ. Этимъ издѣліемъ стали тамъ заниматься лѣтъ 10 тому назадъ. На мѣстѣ цѣна шляпъ: большой 20 коп., малой 10 коп. Въ нынѣшнемъ году крестьянныя деревни Юргеланды, Ѡ. Соколовъ, отвезъ въ Петербургъ 400 штукъ такихъ шляпъ и продалъ ихъ тамъ по 30—50 коп. каждую.

Изъ Прилуку, Полтавской губерніи, сообщаютъ, что какъ въ Прилукомъ, такъ и въ другихъ уѣздахъ этой губерніи, вездѣ хлѣбъ лежитъ немолоченнымъ, потому что нѣтъ рабочихъ рукъ, а между тѣмъ изъ этихъ мѣстъ постоянно отправляется множество рабочихъ на промыселъ въ другія губерніи.

Желательно бы знать, правда ли это? И если правда, то чѣмъ объясняется такое странное явленіе? Гдѣ и какихъ работниковъ могутъ искать полтавскіе сельскіе жители въ зимнее время, и зачѣмъ искать ихъ на чужой сторонѣ, если работа имѣется дома или поблизости? Желательно бы, чтобы кто нибудь изъ мѣстныхъ знающихъ людей отвѣтилъ на эти вопросы.

СИБИРСКАЯ СВЯТЫНЯ.

(С. В. Максимова)

(ПРОДОЛЖЕНІЕ)

По шумнымъ базарамъ, по люднымъ торжкамъ, по большимъ годовымъ ярмаркамъ на Руси пошла гулять стоустая молва, что объявилъ Господь въ поднебесной новую землю, столь богатую, что словами и не опишешь. Въ бабихъ разсказахъ, въ кутахъ по избамъ, въ новой землѣ оказались рѣки съ медовой сытой, съ кисельными берегами; деревья съ молодыми яблоками, земля съ живой и мертвой водой. У стариковъ и людей пожилыхъ шли толки о томъ, что по дорогѣ облежитъ превысокій камень, что достигаетъ верхомъ до облакъ небесныхъ. А перелѣзть черезъ него—и откроется всякая благодать: «и въ лѣсахъ звѣри на съѣденіе: олень, лось, козель, заяць, и на украшеніе и одѣяніе: лисица и соболь, бобръ, росомаха, горностаи, бѣлка, и подобная тому».

— «Дивно убо есть, какими Божьими судьбами тамо бысть: вода камень твердъ раскопа, и бысть рѣки пространны и прекрасны зѣло. Въ нихъ же воды сладчайшія и рыбы различныя множество, ихъ же имена суть: осетръ и таймень вѣсомъ въ три пуда, стерлядь, нельма, щуки великія въ три аршина съ четвертью, и больше; муксунъ, чирь, пеледь, харьюсь, окуни и караси великіе въ три четверти аршина, лини, тугунцы, омули и всякая мелкая рыба противу русской страны рѣкъ. И на исходящихъ же сихъ рѣкъ дѣбрь плодovitа на жатву и скотопитательныя мѣста пространны зѣло».

Такъ о томъ, со словъ бывальцевъ, и записали грамотные книжники.

А тамъ на людскихъ сходбищахъ стали кликать, по цареву наказу, бирючи громкимъ голосомъ и хвалить страну высокими рѣчами, и звать изъ базарнаго народа охотниковъ. Опять по людямъ пошла молва, что въ Сибири бьютъ бабы соболей коромыслами. Прозвалась страна эта въ насмѣшку «не мноною», но стали называть ее потомъ «золотымъ допущкомъ». У полуголодныхъ и захудалыхъ отъ похвалъ захолоуло сердце и голова закружилась.

Въ самомъ дѣлѣ, сибирскіе неисхоженные и непроходимые кедровые лѣса заманивали пушнаго звѣря тучами: въ кедровыхъ шишкахъ, въ выщелученныхъ орѣхахъ находили они себѣ жирный и сытный кормъ. Въ урожайные на кедровыя шишки годы и теперь еще наваливается такое множество бѣлки, что она начинаетъ бѣгать по задворьямъ и рѣзвиться веселымъ манеромъ

на крышахъ домовъ. Въ неурожайные годы бѣленькій горностаи въ подызбицахъ и клетяхъ ловить крысъ и мышей; рыжая лисица таскается по курятникамъ и вертитъ головы пѣтухамъ и курамъ. Заберешься въ лѣсную глушь, въ самую чащобу—ищи навѣрное соболя, и гляди, нѣтъ ли норы росомахи. Если все чаще и чаще сталъ попадаться какой нибудь звѣрь, то надо знать, что идетъ онъ стаями, переселяется и также, какъ и человѣкъ, ищетъ мѣсто, гдѣ бы пропитаться. Старое оставилъ онъ потому, что приходилось тамъ околѣвать съ голоду. Въ то время сотни и тысячи верстъ звѣрямъ ни по чемъ. Великія сибирскія рѣки, въ которыхъ отъ одного берега до другаго бываетъ по десяти и больше верстъ, рысучихъ звѣрей не останавливаютъ. Тоже самое и съ рыбой, которая отъ необозримаго множества сама выбрасывается на берега и гибнетъ никѣмъ не прибранная и никому не нужная. Завѣрное сказываютъ, что медвѣдь, перепрудивъ рѣку своимъ неуклюжимъ тѣломъ, глотаешь въ водѣ рыбу, какъ теленокъ помой изъ лоханки. Плавающія по сибирскимъ рѣкамъ во время хода рыбы руномъ, т. е. стадами, видали, какъ она, напуганная всплескомъ сильныхъ весель, взтыривала и, какъ угорѣлая и ошеломленная, прыгала прямо въ лодки. Лѣсной птицы такъ много, что въ ѣдѣ набиваетъ оскомину и становится приторною, а зайцевъ сибиряки закаляли ѣсть и оставили ихъ мясо подъ запретомъ: безъ зайчины всякаго мяса довольно, а лучше мяса сохатаго звѣря другаго не бываетъ.

На сибирскую благодать сначала пошли охотники съ тощихъ земель, обыкшіе переселяться: при дядяхъ племянники, отъ старшаго брата младшіе, бобыли безродные и тѣ, которые не сажались на тягло ни за честнымъ монастыремъ, ни за богатымъ владѣльцемъ. Шли и эти честные вольные люди на пашню сначала съ царской подмогой: давали имъ по 25 рублей на человѣка и велѣно брать съ собой три мерина добрыхъ, да по три коровы, да по 3 козы, по 3 свиньи, по 5 овецъ, 2 гуся, 5 куръ, 2 утятъ, да на годъ хлѣба, да соху, телѣгу, сани и всякую житейскую рухлядь. Хотя татарамъ и вѣдома была обработка земли сабанами, однако московскія власти принуждены были хлопотать о томъ, чтобы шло больше пахатныхъ людей. Надо было кормить казаковъ, которые къ этому дѣлу были несвычны и всѣ соблазнились лѣсными богатствами и ходили звѣровать. Для первыхъ удобствъ выселили много ямщиковъ возить воеводъ, царскихъ посланцевъ и казну, и ѣздить съ разными вѣстями. Понадобились запасы для неумѣлыхъ, а чтобы служилые люди съ голодной пици не разбѣжались, положена съ землешащевъ пошлина хлѣбомъ: четвертый снопъ съ хорошаго, пятый съ средняго и шестой съ худаго; причеиъ умолотъ дѣлали сами хозяева. Позаботились и о холостыхъ казакахъ: въ 1637 году выслали въ Тобольскъ 500 семействъ и съ ними отправили 150 дѣвицъ изъ Вологды, Тотмы, Устюга и Сольвычегодска. Не забывали и о домашнемъ хозяйствѣ переселенцевъ: еще въ 1590 году пригнаны были изъ Сольвычегодска коровы и овцы и привезены земледѣльческія орудія. На защиту выслали изъ Москвы огненный бой, такъ еще въ 1660 году доставлено было двѣ тысячи пудовъ порошу, четыре тысячи свинцу, тысячу фитилей и тысячу мушкетныхъ ружей.

Многіе поселились на холодныхъ земляхъ, гдѣ кромѣ ячменя ничего не родилось и весь годъ приходилось питаться рыбой да птицей. Къ тому же, повѣривъ слухамъ, побрелъ въ Сибирь всякой сбродъ, которому въ дальней сторонѣ было лестно спрятаться отъ властей и закона за забучими болотами, за дремучими лѣсами. А дома имъ жить было опасно: имъ приводилось разсчитываться за разныя содѣянные ими около дому преступленія. Вскорѣ стали посылать въ ссылку и настоящихъ преступниковъ, пойманныхъ и приговоренныхъ къ казни: татей и разбойниковъ. Еще Царь Федоръ Ивановичъ началъ эту ссылку. Первымъ привезенъ былъ углицкій колоколь, что билъ въ набатъ, когда зарѣзали св. Царевича Димитрія, царскаго брата, сына Грознаго. Слѣдомъ за нимъ прибыли и угличане, которыхъ обвинили за расправу и самосудъ съ убійцами. И теперь этотъ колоколь сохраняется въ Тобольскѣ, въ Кремлѣ, подлѣ соборной колокольни, подвѣшенный вмѣстѣ съ другими, карнаухой, съ обитыми краями. Царь Борисъ Годуновъ много выслалъ своихъ недруговъ, которые обвиняли его въ смерти Царевича. Онъ же и закрѣпилъ за Сибирью званіе ссыльной страны: выслалъ душегубцевъ и ослабилъ для того въ Москвѣ число смертныхъ казней.

Съ появленіемъ этихъ ненадежныхъ людей, съ обычаемъ, когда стихала опасность отъ «поганыхъ» (какъ привычно называли дикарей), селиться одиночными хозяйствами или по сибирски—займками, стала ослабѣвать въ православныхъ людяхъ вѣра. Трудно, а чаще и невозможно было поддерживать въ нихъ христіанскій духъ и крещенные обычаи. Священниковъ было слишкомъ мало, и тѣмъ, какіе находились—трудно стало поспѣвать съ требами даже въ городахъ, когда увеличивалось въ нихъ населеніе. Священниковъ посвящали съ Перми, либо присылали изъ Москвы. Архіереевъ въ Сибири не было до 1620 года, слишкомъ 30 лѣтъ: попы оставались безъ присмотра и наставленій. Сближаясь съ инородцами, русскіе люди въ сношеніяхъ съ ними невольно подчинялись ихъ обычаямъ. Гдѣ нужна была клятва,—клялись туземными языческими клятвами, наприимѣръ на головѣ медвѣдя, и т. д. Стали вѣрить тѣмъ злымъ богамъ и земнымъ силамъ, которые и для русскихъ бывали столь же немилостивы. Начали казаки безъ разбору привыкать и къ тамошней пицѣ, которую наша церковь считаетъ «скверною» и запрещаетъ. Случилось то, что и надо было ожидать. Казаки и переселенцы перестали носить кресты на груди, хранить посты, начали жить съ некрещеными женами, съ кумами и со свояченицами. При своихъ отъѣздахъ, женихъ закладывали на срокъ, и, не имѣя чѣмъ выкупить, женились на другихъ. Духовенство вѣнчалъ безъ оглашеній, постригало въ монахи и монахини такихъ, которые уходили изъ монастырей и опять жили въ мірѣ. Воеводамъ духовныя лица потворствовали: не мѣшали имъ краденыхъ въ Россіи дѣвицъ продавать въ замужество и заставляли ихъ вѣнчать при себѣ. Казаки завели обычай покупать живыхъ людей и мѣняться и торговать ими: въ Березовѣ за семилѣтнихъ остячекъ платили по 20 коп. ассигнаціями, а за мальчиковъ того же возраста по 25 копѣекъ. Слухъ объ этомъ дошелъ до Москвы, и патріархъ Филаретъ Никитичъ, отецъ царя Михаила Федоровича Романова, послалъ обличительную грамоту. Приходилось христіанскіе обычаи въ Сибири править. Надо

было послать особаго архіерея. Первымъ поѣхалъ туда Кипріянь Старорусенковъ, родомъ новгородецъ, какъ и всѣ вольные переселенцы въ Сибирь. Онъ прибылъ отъ Спаса на Хутынѣ изъ-подъ Новгорода, гдѣ былъ до тѣхъ поръ архимандритомъ. Всѣ архіереи заботливо строили новые храмы и особенно много сдѣлалъ архіерей Симеонъ. Павелъ нашелъ возможность построить въ Тобольскѣ соборную церковь изъ кирпича и испросилъ позволеніе взять казну абалакской церкви. Казна эта хранилась въ архіерейскомъ домѣ изъ опасенія «дабы попы и церковники, бражничая вмѣстѣ со старостою и раздавая церковныя деньги въ долги, не растратили бы ихъ вовсе». Усердно также готовили архіереи и посвящали священниковъ для поддержанія ослабѣвавшей вѣры и ея распространенія. Объявились между ними неусыпные подвижники, какъ Филофей Лещинскій, который, принявъ схиму и удалившись въ монастырь, снова восходилъ на кафедру и ревностно занимался проповѣдью Евангелія. Архіерей Корнилій вызванъ былъ въ Москву и въ поощреніе апостольскихъ трудовъ возведенъ въ санъ митрополита «царствующаго града Тобольска и всея Сибири». Ровно сто лѣтъ потомъ сибирскіе митрополиты носили этотъ санъ и пользовались преимуществами. Имъ даны были: бѣлый клобукъ, трикирія къ осѣненію; митра съ крестомъ на верху, облаченіе на шестиступенномъ амвонѣ, при шести огненикахъ. Вмѣсто общей архіерейской многокрестной ризы, они носили саккосъ со звонцами, что разрѣшалось только митрополитамъ (изъ архіереевъ, по уничтоженіи патриаршества, саккосъ впервые надѣтъ былъ на Теофана Прокоповича). Въ пути сибирскому владыкѣ предносили крестъ. Сибирскимъ митрополитамъ былъ разрѣшенъ также и тотъ церковный обрядъ, который разъ въ году совершался въ то время въ одной лишь Москвѣ, и то патриархомъ всея Россіи.

Облачившись въ храмѣ Софіи въ Вербное воскресенье до обѣдни, митрополитъ благословлялъ привести осла къ кремлевскимъ воротамъ. Когда начинался крестный ходъ, святитель шель туда со всѣмъ соборомъ. Протодьяконъ несъ честный крестъ, а ризничій Евангеліе. Садясь на вою, наряженнаго осломъ, митрополитъ принималъ въ правую руку крестъ, а въ лѣвую Евангеліе, прилагая его къ персямъ. У осла въ это время воевода къ большому нарядѣ, въ праздничномъ одѣяніи, бралъ конецъ повода и шель впереди, сзади подьяконъ съ посохомъ, а потомъ «власти» (т.-е. духовенство). Народъ постигалъ на пути ѣхавшему сукна, а онъ осѣнялъ народъ крестомъ по сторонамъ. Пѣвчіе пѣли стихиры канона, положеннаго на Недѣлю Вайй. По приходѣ крестовъ въ церкви Входа въ Иерусалимъ (сгорѣвшей въ 1701 году и бывшей не вдалекѣ отъ Софіи и нивольской церкви), архіерей слѣзалъ съ ослати, молился иконамъ и благословлялъ народъ. Въ церкви творилъ онъ приходные поклоны, знаменовался у св. иконъ и у престола. Затѣмъ снова садился и ѣхалъ при пѣвчій конца канона Вайй. Передъ окончаніемъ его, пѣли «Прежде шести дней Пасхи», и святитель у дверей софійскаго собора сходилъ съ ослати и начиналъ литургію. У митрополита ставили того дня большой столъ для софійскаго собора и для другихъ. Послѣ стола были хлѣбъ Богородичный и чапа о государскомъ многолѣтнемъ здравіи. Обрядъ этотъ въ 1677 году былъ отмѣненъ и его успѣли совершить въ Тоболь-

скѣ только восемь разъ; участвовалъ же въ церковномъ обрядѣ одинъ лишь митрополитъ Корнилій.

Какъ скоро строились въ Сибири церкви видно изъ того, что въ 1702 году ихъ было 160, въ 1742 уже 448, а черезъ сто лѣтъ въ 1840—707. Въ это число не зачитаны кромѣ того тѣ церкви, которыя отошли въ губерніямъ Оренбургской и Пермской, а ихъ было не меньше 500.

III.

Первые сибирскіе монастыри.

Вмѣстѣ съ Христовою вѣрою и слѣдомъ за первыми церквями появились въ православной Россіи и первыя обители, въ которыхъ поселились отшельники. Ихъ со- оружали либо сами пустынники, ухидившіе изъ міра для уединенной молитвы и благочестивыхъ подвиговъ, либо великіе князья, архіереи и богатые люди, на помятъ душъ своихъ и въ чаяніи получить грѣхамъ отпущеніе. Святые отшельники, просіявшіе потомъ чудесами и завѣщавшіе людямъ свои цѣлебныя мощи, обыкновенно выбирали захолустья. Трудями, молитвою и слезами они укрѣплялись на избранномъ мѣстѣ и потомъ привлекали своею богоугодною жизнію другихъ любителей молчанія и уединенія. Находились имъ покровители, которые спѣшили поддерживать эти обители вкладами: люди благочестивые особенно любили и чествовали такіе уединенные монастыри. Имъ довелось послужить родной своей землѣ и другими добрыми подвигами: кромѣ примѣра святой жизни, они давали образцы, какъ устраивать и правильно вести хозяйство въ самыхъ суровыхъ и необитаемыхъ странахъ. Къ нимъ стали охотно приходить и тѣ, которые желали трудиться надъ пашней на монастырскихъ земляхъ. Они записывались за монастырями какъ наемные рабочіе изъ-за платы, даже съ болѣею охотою, чѣмъ за богатыми владѣльцами. Съ иноками жить было льготнѣе. Нерѣдко случалось, что пришельцы, приходившіе подъ защиту монастырей, селились на вѣчныя времена и накопляли подлѣ большія слободы. Изъ многихъ слободъ выросли потомъ города. Монастыри въ своихъ стѣнахъ умѣли своихъ крестьянъ уберечь во время нападеній враговъ съ оружіемъ, а изъ годовыхъ запасовъ пропитывать ихъ въ суровые голодные годы. Монастыри во многомъ помогли тому, что холодныя лѣсныя мѣста облюдовали, а чужіе окрестные народы стали своими, когда проникла въ нихъ христіанская вѣра. Иноки выходили на проповѣдь, и всю жизнь посвящали этому великому и святому дѣлу. Въ городскихъ монастыряхъ находили утѣву и покой всѣ немощные и престарѣлые, безсильные и гонимые несчастіемъ. Они пристраивались вельями къ монашескимъ общежитіямъ и нерѣдко, поселяясь около приходскихъ церквей, вполнѣ превращали ихъ въ богадѣльныя обители. Въ этомъ случаѣ особенно большую помощь оказали они беззащитнымъ вдовамъ и другимъ несчастнымъ женщинамъ.

Какъ было на Руси,—такъ стало и въ Сибири: создались обители отшельниками, устраивались сибирскими владыками и богатыми людьми, служили примѣромъ, устраивали около себя слободы, заступали мѣсто укрѣпленныхъ остроговъ и объ ихъ стѣны безнадежно и безповоротливо разбилась тупая стрѣла дикарей. Сибирскіе обители особенно послужили странѣ проповѣдью не-

вѣрнымъ святыхъ истинъ Евангелія и ученія Христа. Впрочемъ здѣсь больше всего монастырей городскихъ, сооруженныхъ на готовый коштъ, чѣмъ такихъ, которые скоплялись и поддерживались милостынею благочестивыхъ людей и трудами пустынниковъ. Замѣчательно также, что большая часть сибирскихъ монастырей посвящена Спасу, какъ и во всей сѣверной части Великой Россіи. Первые же изъ нихъ, какъ и первыя городскія и сельскія церкви, напоминаютъ именами своими святую родину пришельцевъ. Первый сибирскій монастырь возродился въ Тобольскѣ изъ зосимо-савватѣевской церкви и назвался потомъ знаменскимъ.

1. Знаменскій-Тобольскій.

Судьба этаго монастыря тѣсно связана съ судьбою самаго города. Первый Тобольскъ, въ видѣ острога, въ торопяхъ на скорую защиту, поставленъ былъ при устьѣ одного изъ притоковъ Тобола рѣки, называемаго «старымъ». Всталъ онъ здѣсь не ладно: вешняя вода заливала то мѣсто. Рѣшили, черезъ 23 года, перенести его на крутой нагорный мысъ праваго берега Иртыша. Перенесли и монастырь съ того мѣста, гдѣ теперь стоитъ деревушка Монастырка, и гдѣ стояла обитель еще до 1596 года. Оказалось вскорѣ, что и это мѣсто не годится. Устье Тобола тогда оказалось почти прямо противъ нагорной части и вода, дѣлая напоръ въ Иртышъ, била въ гору, подмывала ее и, большими глыбами, рушила на дно и засоряла рѣку. Укрѣпляли деревянными срубамъ крутояръ, но вода и ихъ выбивала и уносила. Далеко потомъ (въ 1716 году) догадались прорыть каналъ изъ Тобола въ Иртышъ, за 3 версты выше города,—и поправили дѣло: образовалось новое настоящее устье рѣки. До того же времени городъ нѣсколько разъ переходилъ съ горы подъ гору «на подоль», чтобы быть ближе къ рѣкѣ и водѣ, и снова возвращался на гору. Тѣмъ временемъ новые поселенцы, безрасчетнымъ неразуміемъ, сами на себя добровольно накопили великія опасности. Они вырубали лѣса въ верховьяхъ и источахъ рѣкъ, гдѣ они получаютъ питаніе,—рѣки стали мелѣть. Они, переселенцы, оголяли отъ лѣсовъ горы и берега,—и рѣки стали засоряться сплывшею отъ дождей водой, отъ срубленныхъ и снесенныхъ въ русла деревьевъ. Русло рѣкъ поднялось: начались наводненія. Одно, въ Тобольскѣ (въ 1794 г.), было таково, что вода поднялась на высоту болѣе пяти сажень.

Вмѣстѣ съ городомъ странствовалъ съ мѣста на мѣсто и монастырь, сооруженный въ одно время съ острогомъ, и перемѣнялъ свое имя: внизу, на подоль, назывался онъ Зосимовскимъ,—на горѣ, за воскресенскими воротами (за чертою города, гдѣ теперь ильинская церковь), сталъ зваться то успенскимъ, то никольскимъ. Послѣднимъ за то, что здѣсь жители города, во время конской заразы, выстроили обыденкой никольскую церковь. Въ 1621 году первый архіерей Кипріанъ въ этомъ монастырѣ учредилъ женскій, а мужскій перенесъ въ 1623 году снова, черезъ 13 лѣтъ, на подоль, гдѣ онъ остается и теперь. Съ того времени, по своему соборному храму, онъ называется Знаменскимъ. Когда городъ готовился отражать калмыковъ въ 1646 году, монастырь этотъ стоялъ на нынѣшнемъ мѣстѣ, окруженный домишками обѣднаго городского

населенія. Торговля же и казенныя зданія и дома начальства и зажиточныхъ жителей помѣщались на горѣ.

Знаменскій монастырь получилъ во владѣніе отнятыя горожанами земли по р. Вагаю, на Бѣгшевыхъ горахъ и противъ стараго сибирскаго городища. Ему дозволили призывать вольныхъ гулящихъ людей и отдавать имъ земли для пахоты въ наемъ. Братія пользовалась ругою, т.-е. казеннымъ жалованьемъ: деньгами, хлѣбомъ и овсомъ. Поселившіеся домами по рѣкѣ Абрамовѣ, протекающей около стѣнъ монастырскихъ, литовцы, сосланные царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, а также городовые казаки изъ старожиловъ, въ числѣ 70 семей, платили монастырю оброкъ за землю, бывшую подъ ихъ домами и огородами. Въ числѣ монаховъ находились старые и дряхлые старцы, неспособные къ царской службѣ и присланные сюда изъ Москвы на пропитаніе. Монастырь деревянный, впоследствии неоднократно сторалъ, но усердіемъ тобольскихъ жителей возстановлялся и поправлялся послѣ каждаго несчастія. Наводненія также причиняли ему не мало бѣдъ и теперь еще весенняя вода Иртыша заливается внутрь ограды, такъ какъ монастырь стоитъ на самомъ берегу рѣки. За нею зеленѣютъ луга стараго монастырскаго пепелища, а за ними темные неисходимые боры, или по сибирски—урманы, которые непрерывно тянутся дальше на многія сотни и тысячи верстъ.

Съ 1770 года въ знаменскомъ монастырѣ помѣщается теперь духовная семинарія, основанная въ 1743 году подъ именемъ школы латинскаго языка, переведенная изъ архіерейскаго дома. Теперь это заведеніе разстроилось такимъ образомъ, что занимаетъ почти весь монастырь, а о существованіи здѣсь обители напоминаютъ только церкви и колокольня, да кельи, гдѣ живетъ незначительное число братій.

Монастырская преображенская каменная церковь строилась одновременно съ соборною софійскою и сохраняетъ съ нею большое сходство. Отъ наводненій и пожара она такъ была повреждена, что рѣшились разобрать ее до основанія и вновь перестроить. Нашелся опытный каменщикъ Дм. Шанинъ: онъ подвелъ новый фундаментъ, склалъ его на извести, разорвавшіяся желѣзныя связи наварилъ; трещины въ стѣнахъ задѣлалъ новымъ кирпичемъ. Отъ наводненій сдѣланъ былъ вокругъ храма контрафорсъ и съ 1801 года соборъ стоитъ въ неизмѣненномъ видѣ.

2. Никольскій Верхотурскій.

Шли сибирскіе выселенцы добровольные и по наряду, ѣхали воеводы и служилые люди по старой дорогѣ на Соликамскъ и Чердынъ, и далѣе по рѣкѣ Вишерѣ до того мѣста, гдѣ она подходитъ къ самому Уральскому хребту. Долиной притоковъ Вишеры достигали хребта, переваливали черезъ него и между горами: Денежкинымъ и Журавлинскимъ камнями, выходили, по рѣкѣ Тальтѣ, въ Индель, до городка Лозвинска. Отсюда плыли по Лозвѣ въ Тавду, и изъ послѣдней въ Тоболь. Такъ ѣздили почти 10 лѣтъ по слѣдамъ ермаковой дружины. Въ 1595 году соликамскій посадскій человекъ Артемій Бабиновъ разыскалъ и указалъ новую дорогу. Она была короче. Чердынцы и соликамскіе ее расчистили прямо на верховья Туры, и тамъ, гдѣ эта дорога вышла, поспѣшили

построить въ 1598 году городокъ Верхотурье. Сюда перевезли изъ Лозвы и стрѣльцевъ, и служилыхъ людей. Лозвинскъ съ тѣхъ поръ захудалъ и исчезъ теперь самый слѣдъ его. Верхотурье стало возрастать. Черезъ пять лѣтъ выстроился въ немъ монастырь николаевскій мужской—древнѣйшій изъ всѣхъ сибирскихъ или зауральскихъ. Возрастанію города и украшенію монастыря помогало то, что бабиновская дорога указана единственною дозволенною къ проѣзду въ Сибирь: всѣ другія дороги были заповѣданы. Въ одной грамотѣ даже прямо сказано, что изъ Сибири и въ Сибирь многимъ дорогамъ быть непристойно. Въ Верхотурьѣ была устроена таможня, гдѣ со всѣхъ товаровъ и денегъ собирались пошлины (десятая часть со всего). Купцы изъ Москвы, Углича и другихъ городовъ тутъ должны были останавливаться и жить иногда по долгу: то дожидались зимняго пути, то конца весны. Тоже случалось и съ служилыми людьми. Все это было на руку мѣстнымъ жителямъ, имѣвшимъ дома и торговавшимъ съѣстными припасами. Монастырь хорошо торговалъ свѣчами; его кружечный и кошелевый сборы возросли; плата за молебны и добротныя приношенія богомольцевъ участилась. Въ монастырѣ, въ никольской церкви, замѣчательною по постройкѣ и виду, почиваютъ мощи св. Симеона Праведнаго, верхотурскаго чудотворца. Изъ мѣдной раки они переложены въ новую серебряную, мѣстами вызолоченую и стоившую до 15 тысячъ рублей. Рака эта сооружена на частныя приношенія. Вѣра въ цѣленія Праведнаго до того велика, что мощи его и теперь привлекаютъ множество поклонниковъ иногда изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ. Съ переводомъ большаго сибирскаго тракта южнѣе на Екатеринбургъ, Верхотурье начало быстро упадать. Съ городскимъ упадкомъ сталъ бѣднѣть и монастырь. Зданія его заветшали и только отчасти могли поддерживаться на пожертвованіе извѣстной монастырской благотворительницы графини Орловой-Чесменской, на ея пять тысячъ. Сохраняется впрочемъ красота мѣстоположенія, если смотрѣть изъ-за рѣки Туры. Надъ нею на 12 сажень высоты виснетъ, между двумя глубокими оврагами, крутая скала, увѣнчанная остатками бывшаго кремля и стариннымъ соборомъ. Монастырь николевскій, расположенный вблизи, дополняетъ привлекательную картину. Въ немъ двѣ церкви и третья малая (Покрова) надъ святыми воротами; на каменной стѣнѣ четыре угловыя башни. Внѣ ограды, двухъ-этажная деревянная гостиница для богомольцевъ. Стѣны же самаго кремля разсыпаются и кирпичъ изъ нихъ, къ сожалѣнію, расхищается. Корысть и невѣжество не щадятъ этой почтенной старины, считающей теперь за собою около трехсотъ лѣтъ существованія.

3 и 4. Туринскіе монастыри.

Черезъ четыре года по основаніи Туринскаго острога (въ 1600 г.) заложенъ былъ Покровскій дѣвичій монастырь и поселились монахини. Въ 1621 году архіепископъ тобольскій Киприанъ узналъ, что въ сибирскихъ монастыряхъ мало порядка и что монахини живутъ безъ монашескихъ правилъ, разсѣянно между городскими жителями. Въ Верхотурьѣ онъ собралъ ихъ самъ и поселилъ за острогомъ въ имъ же основанномъ монастырѣ (также

покровскомъ); въ Туринскъ послалъ іеромонаха. Здѣсь оказалось, что монахини живутъ совмѣстно съ монахами, а потому послѣдніе отдѣлены были въ особый монастырь Николаевскій, выстроенный въ 1624 году. Этотъ монастырь существовалъ до 1822 года, когда покровская монастырская церковь давно уже была приходскою, и монахини всѣ разбрелись. Въ 1820 году смоленскій помѣщикъ Верховскій съ товарищемъ своимъ крестьяниномъ Тверской губерніи (тайно постригшіеся въ монахи), искали уединенія для молитвы. Найдя его въ 40 верстахъ отъ города Кургана, около Сидоровой деревни, они нашли и благотворителей. Четыре благочестивыя женщины не только снабжали отшельниковъ всѣмъ нужнымъ для жизни, но и переселились изъ города къ нимъ въ пустыню для молитвы. Вскорѣ собралось всего до 10 человекъ, все больше женщинъ, пожелавшихъ основать общежитіе. Выборъ палъ на запустѣлый николаевскій монастырь и онъ, по благословенію Синода, въ 1822 году обращенъ въ женское общежитіе. Жители Туринска для старца Верховскаго, въ 7 верстахъ отъ монастыря, на пашняхъ, выстроили особую келью. Сестры однако перевезли его къ себѣ въ монастырь, гдѣ онъ и скончался въ старости, оставивъ на память портретъ свой, писанный масляными красками.

Впослѣдствіи при монастырѣ учреждена была школа для дѣвочекъ (въ 1847 году). Ученицы вмѣстѣ съ монахинями занимаются различными рукодѣліями, плетеніемъ кружевъ, шитьемъ шелками, золотомъ, шерстью и бисеромъ по бархату разныхъ церковныхъ принадлежностей. Всѣ они находятъ сбытъ на ирбитской ярмаркѣ, отстоящей отъ города и монастыря на 60 верстъ, и извѣстны мастерствомъ отдѣлки издѣлій во всей Сибири.

Монастырь окружаетъ каменная ограда съ двумя башнями по угламъ, что на высокомъ берегу р. Туры, придаетъ всей мѣстности красивый видъ.

5. Монастырь Спаса Тюменскій.

Въ 1616 году, во имя Спаса Преображенія, на краю Ямской слободы, казанскій монахъ Нифонтъ заложилъ въ Тюмени мужской монастырь. Сначала здѣшніе монахи сами воздѣлывали землю, отведенную имъ городомъ. Впослѣдствіи къ монастырю были приписаны крестьяне, благодаря тому, что тобольскій митрополитъ Филофей Лещинскій особенно возлюбилъ тюменскую обитель Спаса. Въ конецъ разоренную дурными игуменами онъ привелъ въ благоустройство. Здѣсь впослѣдствіи самъ принялъ схиму и скончался въ 1727 году. Въ монастырѣ теперь три церкви и между ними одна, во имя покровителя Сибири Дмитрія Солунскаго, сохраняетъ за собою преданіе о помощи великомученика Ермаковой дружинѣ въ битвахъ съ кучумовыми войсками, и въ совершенномъ одолѣніи ихъ въ тотъ самый день, когда празднуется память святаго (26-го октября).

Подъ каменнымъ памятникомъ съ желѣзною крышею и съ изображеніемъ архіерея—схимника Θεодора сохраняется его могила, благоговѣнно чтимая не только городомъ и округомъ, но и во всей епархіи. Къ монастырскимъ особенностямъ принадлежитъ пѣніе кievскимъ распѣвомъ, по завѣщанію Θεодора, тѣло котораго обрѣло вѣчный покой у западныхъ дверей построеннаго имъ троиц.

каго собора, по его завѣщанію на пути, дабы проходящія попирали его тѣло ногами. Въ жизни своей онъ много потрудился въ апостольскихъ подвигахъ: привелъ ко Христу до 4 тысячъ вогуловъ, татаръ, остяковъ и тунгусовъ, и построилъ въ холодныхъ пустыняхъ до 37 храмовъ Божіихъ. Причтя его къ лику блаженныхъ, православные сибиряки усердно служатъ на могилѣ его папихиды. Спасскую обитель слѣдуетъ считать лучшею, послѣ Иркутской иннокентьевской.

6. Ивановскій Междугорный.

На десятой верстѣ отъ Тобольска, въ долину между двумя горами, въ одной верстѣ отъ Иртыша, среди тѣнистыхъ березовыхъ рощъ тонетъ въ зелени эта обитель—любимое мѣсто прогулокъ городскихъ жителей. Впрочемъ и въ старыя времена эту мѣстность иначе и не разумѣли, а тобольскіе владыки пріѣзжали сюда лѣтнею порою на отдыхъ. Архіепископъ Симеонъ основалъ здѣсь Ивановскій монастырь, заложивъ деревянную церковь, въ 1653 году, во имя Іоанна Богослова съ придѣломъ завѣтнаго сибирскимъ казакамъ и старожиламъ Михаила Архангела. На мѣстѣ разсыпавшейся деревянной церкви далеко потомъ (въ 1812 году) выстроены были каменный храмъ, но монастырь снова пришелъ въ упадокъ и разрушеніе. Возстановленъ онъ въ серединѣ нынѣшняго столѣтія. Въ немъ сохраняется святыня: икона Почаевской Богоматери, принесенная сюда монастырскимъ дьякономъ изъ Почаевской успенской лавры, пограничной нашего Государства съ Австріею. Она почитается чудотворною и подаетъ исцѣленіе, съ вѣрою приходящимъ, и какъ высоко чтимая приносится изъ монастыря въ городъ, къ поздней литургіи, 29-го іюня, въ городскую андреевскую церковь. Кромѣ этой иконы замѣчательна еще одна св. Николая, писанная въ 1645 году тобольскимъ архіепископомъ Герасимомъ собственноручно. На монастырскомъ дворѣ между прочимъ указываютъ огромнаго размѣра кедры, какъ современные давнему основанію монастыря.

7. Рафаиловъ Троицкій.

Нѣсколько раньше Ивановскаго монастыря, именно въ 1651 году преподобный Рафаилъ, на правой сторонѣ р. Исети (въ Ялуторовскомъ округѣ), въ бору, на живописномъ мѣстѣ, основалъ монастырь Троицкій. Кромѣ деревянной троицкой, была еще таковая же покровская церковь. Существовало училище, гдѣ мальчиковъ духовнаго званія учили наукамъ и иконописи. Монастырь упраздненъ въ 1804 году.

Въ 1656 году, на крутомъ берегу Оби, при рѣчкѣ Кодушкѣ (въ Березовскомъ округѣ) основанъ былъ Троицкій-Кодскій все при томъ же архіепископѣ Симеонѣ. Въ городѣ Тарѣ были два монастыря: мужской—Спасскій и женскій—Пятицкій, обращенные въ приходскія церкви. Въ Тюмени до 1687 года существовалъ Алексѣевскій женскій монастырь, но сгорѣлъ въ сильный городской пожаръ и упраздненъ.

Къ упраздненнымъ монастырямъ, изъ числа первыхъ въ Сибири, принадлежатъ еще: Покровскій женскій, бывшій въ Верхотурьѣ, и Введенскій, также женскій, въ Шадринскомъ уѣздѣ надъ рѣкою Исетью, построенный

въ 1680 году. Въ Тобольской Ильинской церкви, бывшей монастырской Рождества Богородицы, доселѣ невредимо сохранились въ Никольскомъ придѣлѣ царскія двери, обложенныя серебромъ. Онѣ были пожертвованы въ монастырь Царевною Софьею Алексѣевною, старшею сестрою Императора Петра Великаго.

Уничтоженію монастырей во многомъ содѣйствовали пожары, истреблявшіе деревянныя зданія и церкви въ пепель, и затѣмъ недостатокъ средствъ на возстановленіе. Одно время даже принуждены были удерживать отъ постройки новыхъ монастырей. Молодая страна на свѣжей и непочатой почвѣ, поднимала духъ и приобдряла силы. Сильно хотѣлось завести здѣсь все, что существовало на родинѣ и покинуто. Безъ этого было тяжело жить, подобіемъ роднымъ мѣстамъ хотѣлось утѣшиться. Когда безразсчетное и излишнее усердіе къ постройкѣ монастырей усилилось и народились неизбежно разныя злоупотребленія,—было сказано запрещеніе: «въ Сибири мужскихъ и женскихъ монастырей, гдѣ всякаго чина православнымъ христіанамъ постригаться и спасаться, довольное число есть».

(Продолженіе будетъ въ слѣдующемъ номерѣ)

Отвѣты на вопросъ: Какъ уменьшить пьянство?

51. Отъ крестьянина Майстренко, Болотиниоградскаго уѣзда Полтавской губ.

Какъ не пристраститься къ пьянству, когда въ рѣдкой деревушкѣ нѣтъ кабака. Гдѣ 30—50 дворовъ, тамъ и кабакъ, а гдѣ 100—200, тамъ кабака 3 или 4. Всѣ содержатся евреями, нѣкоторые на имя подставныхъ русскихъ. Въ воскресный или праздничный день мужички съ раняго утра собираются около кабака; обычай ходить въ церковь—выводится. «Ходимъ лишь до шинкаря—говорятъ другъ другу—чи вивъ ще живый, бо я его днівъ два якъ бачивъ». Начинается малая выпивка, которая переходитъ въ пьянство на дѣлѣй день, сопровождаемое ссорами и драками. На другой день (уже рабочій) опять собираются поправлять здоровье, пить мировую, но мало по малу повторяется то же, что и вчера,—и сколько такимъ порядкомъ рабочихъ дней пропадаетъ! Дѣло шинкаря только наливать да записывать вдвойнѣ,—уберется хлѣбецъ—в е будетъ уплачено исправно. Такъ и зажиточный расточаетъ свое состояніе. А бѣднякъ пропиваетъ дневной заработокъ, оставляя дѣтей голодать. Молодые парубки подражаютъ старшимъ, погашая свои пропой тоже хлѣбомъ изъ отцовской, а то и изъ чужой коморы.

Староста зоветъ крестьянина въ сельскую расправу. «Аксентій, что ты думаешь—пора подать платить, вѣдь ты еще и первой полованы не внесъ, а вотъ уже и для второй срокъ подошелъ; да и въ магазинъ за тобою—долга 5 четв.» Должникъ отвѣчаетъ: «та ще подождитъ»,—и не больше какъ черезъ часъ понесъ въ кабакъ наполненный чѣмъ-то мѣшокъ. Староста за нимъ—оказался мѣшокъ ржи, которую Аксентій принесъ, чтобы разсчитаться за прежнее и еще выпить. До новаго урожая онъ покупалъ муку по 1 р. 50 к. за пудъ. Уродилось ржи всего 7 копенъ,—изъ чего же тутъ носить въ кабакъ, изъ чего платить подати и хлѣбную ссуду? Скоро хлѣба не будетъ и не на что будетъ купить, тогда эти люди станутъ нахально требовать пособія отъ общества и земской управы: «якъ не даете пособія, то я дѣтей вамъ привезу, что хочите, те и робать зъ ними». Такихъ случаевъ было много въ этомъ году.

Не слѣдуетъ позволять открытіе кабаковъ ближе 15 верстъ

одинъ отъ другаго, и чтобы распивки въ кабаки не было, а продавалась бы водка только на выносъ, это главное. Право, данное обществу, открывать кабаки по ихъ усмотрѣнiю слѣдуетъ у нихъ отнять и передать земству. Оно правильнѣе рѣшать, гдѣ можно быть кабаку безъ вреда населенiю. У общества только тотъ не выманитъ приговоръ на кабаки, кто не захочетъ, — имъ лишь бы былъ могорычъ.

55. *Отъ крестьянина Ростовскаго - на - Дону уѣзда, Матвѣя Матвѣенко.*

Разсказанный въ № 3-мъ «Сельскаго Вѣстника» случай въ дер. Коквиной, въ сожалѣнiю, нельзя считать единственнѣмъ: подобное можно видѣть, вѣроятно, во многихъ мѣстахъ. Вотъ напримѣръ случай въ сел. Совѣтѣ, Ростовскаго уѣзда: сельское общество купило для стада бугая (быка), сторговавъ его за 35 руб., а такъ какъ всякая сдѣлка укрѣпляется могорычемъ, то и здѣсь его пили, и пропили 45 руб., такъ что бугай обошелся въ 80 руб. Осенью, за невѣдностью, его продали за 24 руб. — и опять выпили могорыча на 12 руб. Покупка бугая и могорычи производились на общественныя деньги, изъ аренды за кабаки.

Пьянство у насъ стало сильно проявляться 6—7 лѣтъ тому назадъ, когда начали появляться евреи, закупаая права торговли у общества за соблазнительную плату отъ 200 и до 3.000 руб. Одинъ еврей, имѣя въ Таганрогѣ водочный складъ, закупилъ въ уѣздѣ на имя нѣкоего выкреста 30—40 кабаковъ, и сбываетъ туда дрянное вино. Какія онъ имѣетъ выгоды, видно изъ того, что въ небольшомъ, непроѣзжемъ селѣ Совѣтѣ онъ платитъ аренды обществу 430 руб., владѣльцу 250 руб., сидѣльцу 120 руб. и за патентъ 140 руб., итого одно заведенiе стоитъ ему 940 руб. Сидѣлецъ тоже вѣроятно выручаетъ кое-что, кромѣ 120 руб. Общество соблазнилось получать 430 руб. ни за что, ни про что, но стало усилено пить могорычи, пропивая арендныя деньги: такъ и втянулось въ пьянство.

Поэтому необходимо отмѣнить право общества и владѣльцевъ разрѣшать на своихъ земляхъ питейную торговлю, а предоставлять его крестьянскимъ присутствiямъ или земству, сократить число питейныхъ заведенiй и часы торговли, воспретить распивочную продажу и воспретить евреямъ всякую торговлю горячими напитками. А если все это будетъ признано неудобнымъ, то нужно бы согласиться съ тѣмъ мнѣнiемъ, чтобы дозволена была безплатная торговля на выносъ, безъ всякаго разрѣшенiя, съ увеличенiемъ акциза.

56. *Отъ крестьянина с. Бригадировки, Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губернии, Теофана Бондаренка.*

Если бы запрещена была распивочная продажа водки, это удерживало бы многихъ пьяницъ, которые не любятъ пить водку дсма, у семьи на глазахъ: ихъ тянетъ непремѣнно въ кабаки, засѣдать съ товарищами. Кромѣ того, водка должна быть дороже, чтобы не всякому и не всегда была доступна. Не должно быть кабаковъ въ тѣхъ селенiяхъ, гдѣ менѣе 100 дворовъ, и нельзя дозволить содержать ихъ евреямъ. Въ нашемъ селенiи поселился еврей въ 1871 году, бѣдно одѣтый, имѣя лишь нѣсколько подушекъ, а въ 1875-мъ онъ уже купилъ себѣ въ Кременчугѣ домъ за 4.000 руб., затѣмъ приобрѣлъ крестьянской участокъ земли и домъ у общества. Не будь шивка, крестьяне могли бы богатѣть, потому что они арендуютъ 16-й годъ 650 десятинъ помѣщичьей земли, и недорого, а между тѣмъ у нихъ ничего нѣтъ, кромѣ недонмен, которую не въ состоянiи пополнять.

57. *Писаря Баклановской волости, Бузулукскаго уѣзда, Самарской губернии, Аполлона Зираха.*

Пьянство есть болѣзнь, которая входила можетъ быть золотниками, но выгонять которую приходится пудами, на что нужно много и много времени. Но благословенiе Врачу,

который рѣшился врачевать народъ отъ этого недуга! Благо сдѣлано начало—Богъ поможетъ довести его и до конца.

Начинаетъ мужикъ пить—потому, что дѣды его пили и отцы, даже матери пили—и никто не говорилъ, что это не хорошо, никто не возводилъ пьянства на степень порока. А молодые люди видятъ въ широкихъ гулянкахъ даже какое-то удалство, которое оставляетъ приятное воспоминанiе о безсонныхъ, разгульныхъ ночахъ.

Для того, чтобы измѣнить такое понятiе, будто пьянство не есть порокъ и не должно вмѣняться въ проступокъ, — должны болѣе всего потрудиться духовные пастыри проповѣдями противъ пьянства, такими проповѣдями, которыя, опираясь на божественное слово, изображали бы постыдныя и вредныя свойства этого порока и объясняли обязанности человѣка въ мiрѣ по отношенiю къ государству, обществу и самому себѣ.

Кромѣ того желательнo учрежденiе общества трезвости и распространенiе сочиненiй, понятныхъ народу, даже названiй, гдѣ твердо и прямо выражалось бы отвращенiе къ пьяницамъ. Затѣмъ, если не будетъ постановлено за пьянство карательныхъ мѣръ, какъ за проступокъ, то по крайней мѣрѣ пьяница долженъ быть лишаемъ возможности занимать такія общественныя мѣста, гдѣ пьянство производитъ большой соблазнъ; такъ напримѣръ, пьяница не долженъ быть избираемъ въ должности, соединяемыя съ почетомъ: въ старшины, сельскіе и церковныя старосты и волостныя судьи; для избранiя этихъ должностныхъ лицъ должны быть одобрительные приговоры общества о трезвости избираемыхъ. Такое правило побуждало бы крестьянъ къ заботѣ о своей чести и къ воздержанiю.

Наконецъ, до тѣхъ поръ, пока въ народѣ не распространится грамотность, ему трудно привить благородныя понятiя. Но можно бы поручать грамотнымъ читать книги народу; трудно подыскать достаточно людей, которые взялись бы за это дѣло съ любовью, но по каплѣ и море натекаетъ, и можно бы попробовать занимать крестьянъ чтенiемъ историческихъ и другихъ книгъ; съ учрежденiемъ общества трезвости, чтенiя распространятся.

58. *Отъ крестьянина дер. Вакирева, Уличскаго уѣзда, Ярославской губернии, Владимира Яркина.*

Въ старообрядческихъ деревняхъ рѣдко увидишь кабаки, оттого тамъ тишина, спокойствiе и достатокъ. А у насъ какъ быть достатку, когда, сдавши кабаки за немалыя деньги, общество ихъ пропиваетъ и своихъ еще больше докладываетъ; человѣкъ отъ бѣдности идетъ на сторону въ заработокъ—и тотъ долженъ поставить полведра, иначе не отпустить; за водку продаютъ усадебную и луговую траву еще до покоса. Гдѣ кабаки, тамъ нѣтъ для безопасности отъ огня ни багровъ, ни пожарныхъ бочекъ, ни другаго пожарнаго инструмента, а что и есть, то негодное; тамъ и пожары отъ невѣстныхъ причинъ. Идешь въ церковь Божію—кабакъ и трактиръ уже открыты; возвращаешься изъ церкви — тамъ уже пьяный разгулъ, пѣсни и гармонiя.

Число кабаковъ нужно сократить, чтобы одинъ отъ другаго былъ на 8 или 10 верстъ. Кабакъ нужно выстроить общественный и сдавать съ торговъ, но деньги должны поступать дѣйствительно на общественныя нужды. Въ праздничные дни не дозволить торговли ранѣе 12 часовъ; за равную торговлю налагать штрафъ въ первый разъ 50 р., во второй 100 р., а въ третій отбирать патентъ.

59. *Отъ сельскаго священника Б. Кр., изъ Ярославской губернии.*

Чрезмѣрное развитiе пьянства въ народѣ замѣчается отъ ослабленiя его воли, не сдерживаемой строго-властною рукою и еще не утвержденной въ совершенствѣ на религіозно-нравственныхъ правилахъ и лучшихъ христіанскихъ чувствахъ.

нѣхъ, по причинѣ малости времени со дня освобожденія; а также и отъ стадной раздражительности дурнымъ примѣрамъ и привычкамъ и ложнаго стыда въ товарищескихъ кружкахъ. Поэтому слѣдовало бы во всѣ праздничные дни до окончанія церковныхъ службъ воспретить открытіе торговли въ питейныхъ и трактирныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ постепенно возрастало бы въ народѣ чествованіе праздничныхъ дней и, съ посѣщеніемъ храмовъ Божіихъ, воля народная постепенно отклонялась бы отъ дурныхъ привычекъ къ лучшимъ. Народъ нашъ еще юнъ умомъ, не развитъ чувствомъ и слабъ волею; потому для него необходимо водительство, указаніе и ограниченіе.

Въ торговыхъ селахъ при церквахъ слѣдовало бы быть не менѣе двухъ священниковъ, лучшихъ по образованію и нравственнымъ достоинствамъ. Пусть бы каждый воскресный и праздничный день однимъ изъ священниковъ, кромѣ обычнаго поученія, до или послѣ божественной латуріи, обязательно были ведены релігіозно-нравственныя бесѣды. Такъ успѣшнѣе достигалось бы уменьшеніе пьянства, ибо народное сознаніе постепенно возрастало бы и уяснялось, облагораживалась бы чувства и укрѣплялась воля.

Уменьшеніе кабаковъ крайне необходимо. Ибо дѣтей отучаютъ отъ дурныхъ привычекъ тѣмъ, что не дозволяютъ повторять оныхъ или удаляютъ отъ нихъ соблазнительные предметы. Народъ не только бѣдѣетъ отъ кабаковъ, вселя въ нихъ свое скудное достоинство, но они растлѣваютъ его здравый смыслъ и нравственную крѣпость. Гдѣ зазорно кощунствуютъ надъ установленіями, обрядами и порядками церковными? Гдѣ ни во что ставятъ преданія святой старины и посрамляютъ вѣру и имя христіанское? Гдѣ глумятся надъ ближайшими къ народу и даже высшими властями? Гдѣ народу внушаются неправильныя мысли, ложныя и возмутительныя рѣчи и толки? Гдѣ обдумываются планы на худыя дѣла и рѣшаются на исполненіе оныхъ?—Въ кабаки.

Такия сужденія—не наши только измышленія, а сужденія и самаго народа, лучшихъ представителей его, съ которыми и съ которыми мы близки, о тѣхъ-то современныхъ болѣзняхъ котораго мы сокрушаемся, всегда и отъ души желаемъ ему добра и молимся за него Господу-Богу, чтобы Онъ спасъ нашъ народъ отъ такого вредоноснаго недуга разслабленія.

Торговля извѣстія.

Вслѣдствіе ранняго прекращенія судоходства на Волгѣ, на ней въ разныхъ мѣстахъ задержаны большіе караваны съ хлѣбомъ, недошедшіе до Рыбиска. Часть зазимовавшихъ хлѣбныхъ грузовъ можетъ быть раскулена ближайшими мельниками, часть перегружится на желѣзныя дороги, но часть останется до весны, и тогда, вслѣдствіе значительнаго подвоза хлѣба къ Петербургу, здѣсь можно ожидать невысокихъ цѣнъ. Теперь же задержка грузовъ будетъ препятствовать пониженію цѣнъ какъ въ Петербургѣ, такъ и въ тѣхъ мѣстахъ, изъ которыхъ сюда доставляется хлѣбный товаръ.—На нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ уже начались снѣжные заносы, мѣшающіе правильному движенію товарныхъ поѣздовъ.

С.-Петербургъ, 30-го октября, Торговля очень тихая. Хлѣбъ въ незначительномъ количествѣ покупается для складовъ и для Ревеля. По продажамъ на недѣлю цѣны были слѣдующія: Рожь вѣсомъ 8 п. 13—22 ф. въ четверти по 10 р. 65—90 к. безъ мѣшковъ; мука ржаная парная отъ 13 р. 50 к. до 14 р. куль, мѣшковая замосковная отъ 12 р. до 12 р. 50 к.; сѣмя льняное старорусское 13 р. куль, лысковское 14 р. съ мѣшками; крупа гречневая обыкновенная 12 р. 30 к. куль, ядра и машинная для Ревеля на ноябрь по 26 р. за пару, на декабрь по 1 р. 56 к. за пудъ. За овесъ шестипудовый давали для Ревеля 5 р. до 5 р. 20 к. за

четверть, требовали 5 р. 20—30 к.; за пшеницу самарскую давали для Ревеля 14 р. 50—75 к. за четверть, требуютъ на 50 к. дороже; за саксонку давали 15 р. 50 к., а требовали 15 р. 75 к. и 16 р.—Масло конопляное 4 р. 90 к. и 5 р. пудъ, подсолнечное 5 р. 40—50 к., льняное 5 р.—За ленъ ржевскій третій сортъ требуютъ 43 р. 50 к. за берковецъ, даютъ же на 1 р. и на 50 к. дешевле; пенька отборная 34 р.

Рига, 27-го октября. Торговля тихая. Рожь небольшими партиями продавалась по 1 р. 17½—18 к. пудъ, за большія же партіи требуютъ значительно дороже; подвозы и запасы ничтожны. На овесъ спросъ порядочный, продавался по 86—87 к. пудъ; за будущій овесъ нѣкоторые предлагаютъ по 84 к. на зимніе мѣсяцы и по 87—88 к. на весну, но продавцовъ нѣтъ. Ячмень овинный 1 р. пудъ, сыромолотный 92 к. Сѣмя льняное обыкновенное 1 р. 44—47 к. пудъ, трубчевское 1 р. 50 к., за степное предлагаютъ 1 р. 60 к., требуютъ же 10 к. дороже; конопляное 1 р. 23—24 к., подвозъ ничтоженъ. Крупа гречневая сортовая 1 р. 52 к., обыкновенная курская 1 р. 45—48 к. пудъ. Пенька тонкая чистая зимняковая 38 р. берковецъ. Кудель сибирская невысокая 39 р.

Нижній-Новгородъ, 28-го октября. На послѣдній базаръ привозъ хлѣба былъ большой. Цѣны сильно понизились. Муку ржаную покупали по 1 р. 15—25 к. пудъ, пшеничную русскую 1 р. 50—60 к., гречневую 1 р. 20 к.—2 р.; крупу гречневую 11—12 р. четверть, овесъ 3 р. 60 к.—4 р., ячмень 4 р. 50 к.—5 р. Сѣно 28—30 к. пудъ.

Набережные-Челны, Уфямской губерніи, 14-го октября. Сырую рожь съ возовъ сыпаютъ по 65—70 к. пудъ, сухую овинную по 70—80 к., овесъ сырой 40 к., сухой 48 к., сѣмя льняное хорошее 1 р.—1 р. 20 к., муку ржаную 98 к.—1 р.

Уржумскій уѣздъ, Вятской губерніи, 15-го октября. Мука ржаная 1 р. 3—20 к. пудъ, рожь 90 к.—1 р. 10 к., овесъ 45—55 к., ячмень 70—80 к. и до 1 р., простая пшеница 1 р. 15—50 к.; овсяная и ячменная мука 1 р. 15—35 к. Мясо 1 р. 20 к. до 2 р. пудъ. Сѣно 30—40 к. пудъ и цѣна возвышается.

Слобода Кукарка, Вятской губерніи, 25-го октября. Съ возовъ покупается рожь крестьянская по 84—85 к. пудъ, овесъ 50—51 к., сѣмя льняное 1 р. до 1 р. 10 к., хорошее 1 р. 20 к., мука ржаная 93—95 к.; шерсть черная и бѣлая 10 р. 40—50 к. пудъ, кудель 3 р. 20 к.

Валаково, Самарской губерніи, 22-го октября. Привозы хлѣба малы, большею частію среднихъ и низкихъ сортовъ. Покупали переродъ по 1 р. 25—65 к. пудъ, русскую пшеницу по 1 р. 12—20 к., рожь 88—90 к.

Моршанскъ, Тамб. губ., 20-го октября. Привозы хлѣба увеличились. Цѣны: рожь отъ 7 р. 50 к. до 8 р. четверть, мука ржаная отъ 8 р. 50 к. до 9 р. 50 к. куль, пшено 14—16 р. четв., овесъ 3 р. 20 к. до 4 р., горохъ мелкій 9—10 р., сѣмя льняное отъ 8 р. до 10 р. 50 к.

Воронежъ, 26-го октября. Торговля идетъ тихо, иногородный спросъ малый, потому рыночныя цѣны понизились. Мука ржаная покупалась мѣшками, партиями, по 75—80 к. пудъ, рожь по 70—75 к.

Гжатскъ, Смоленской губерніи, 20-го октября. Привозъ ничтожный. Цѣны: овесъ 3 р. 60 к. за 6 пудовъ; рожь 10 р. 25 к. за 9 пудовъ, мука ржаная волжская и елецкая 1 р. 40 к. пудъ, сѣмя льняное 1 р. 30—35 к.

Меленки, Владимірской губерніи, 23-го октября. Привозъ хлѣба порядочный. Цѣны: мука ржаная 1 р. 30—40 к. пудъ, овесъ овинной сушки 3 р. 80 к. до 4 р. 25 к. за 8 мѣръ, вѣсъ въ мѣрѣ 27—29 фунт.; крупа гречневая ядрица 14—16 четв., пшено мѣстное 12—15 р., степное высокаго сорта 18—20 р., горохъ мелкій и средній 12—15 р. Сѣмя льняное понизилось въ цѣнѣ, покупаютъ одни масленники

отъ 9 р. до 12 р. за 8 мѣръ; масло льняное 5 р. 20—40 к. пудъ; соль пермская 5 р. до 5 р. 25 к. за 12 пудовъ. Сѣно 25—30 к. пудъ. Ленъ покупали на расхватъ отъ 2 р. 50 к. до 4 р. 25 к. пудъ. Ленъ добротой ниже прошлагодняго—слабъ волоконемъ и коротокъ. Около четвертой части льна, посланнаго на поляхъ, занесено свѣгомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ СКЛАДЪ ОТДѢЛА

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

(въ Москвѣ, на Петровкѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ)

продаются книги св. писанія, богослужебныя, общедоступныя объясненія праздниковъ и богослуженій и другія духовно-нравственныя сочиненія, цѣною отъ 2 копѣекъ и выше.

2—(10)—3

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

для присутственныхъ мѣстъ, земскихъ управъ, волостныхъ правленій, мѣровыхъ судей и училищъ

ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЙ ПОЯСНОЙ ПОРТРЕТЪ

ВЪ НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА III

ИМПЕРАТОРА ЕСЕРОССІЙСКАГО

изящной работы, высота портрета 17 верш., ширина $14\frac{1}{2}$, по доступной цѣнѣ 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р. Можно получать въ книжной и картинной торговлѣ Т. Ф. Кузина, Апраксинъ дворъ, Большая линия, № 120, въ С.-Петербургѣ.

1—(12)—2

ФАБРИКА МАСЛЯНЫХЪ ЛАКОВЪ И КРАСОКЪ

К. ШПИГЕЛЯ

Въ С.-Петербургѣ, на Пескахъ, 9-я улица, № 5.

Прейсъ-курранты и руководства по востребованію высылаются бесплатно. При вычисленіи денегъ за товары, упаковку и пересылку, слѣдуетъ замѣтить, что упаковка стоитъ около тридцати копѣекъ за каждые десять фунтовъ и составляетъ около третьей части наличнаго вѣса высылаемаго товара. Товары отпускаются на счетъ и страхъ требующихъ. Фабрика высылаетъ желающимъ и кисти.

7—(1)—17

ТРИ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

ОЛЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ПОРТРЕТОВЪ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

предлагаетъ для присутств. мѣстъ и школъ

ГЛАВН. ДЕПО ДЛЯ РОССИИ (осн. 1864) ОЛЕОГРАФ. КАРТИНЪ:

ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА III
и ГОСУДАРЫНИ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ.

а) $11 \times 8\frac{3}{4}$ верш. велич., обѣ съ пересылкою 4 р.
въ рамѣ и упакован. въ ящикѣ, каждый по 5 р.
Кромѣ пересылки—обѣ $9\frac{1}{2}$ р.

ГОСУДАРЯ (въ общ. ген. мунд., съ полн. бород.) АЛЕКСАНДРА III.

б) $17\frac{1}{2} \times 14\frac{1}{2}$ верш.	} Въ рамѣ	} по $14\frac{1}{2}$ руб.		
$18\frac{1}{2} \times 15\frac{1}{2}$ »			} съ короною,	} » 18 »
$19\frac{1}{2} \times 16\frac{1}{2}$ »				
в) $23\frac{1}{2} \times 18\frac{3}{4}$ »			въ ящикѣ.	» $37\frac{1}{2}$ »

Писанные портреты Государя доставляю во всехъ мундирахъ и размѣрахъ

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ,

СПБ., уловой магазинъ Горюховой и Мойки, у Краснаго моста.

1—(11)—3

ТРЕТИЙ ГОДЪ

Въ 1882 году журналъ

РУССКІЙ НАЧАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

будетъ издаваться по прежней программѣ и цѣнѣ (2 р. 50 к. съ пересылкой за годъ), и при постоянномъ участіи народныхъ учителей.

Обязательный объемъ прежній (не менѣе 2-хъ листовъ въ мѣсяцъ). Въ текущемъ году въ 10 номерахъ заключается болѣе 600 страницъ.

Въ 1881 году въ вышедшихъ 10 номерахъ помѣщены: многія статьи по вопросамъ народнаго образованія (*Булакова, Сестъ-Илера*, свящ. *Соколова*, и друг.), учебникъ пѣнія (*Галлера*), продолженіе руководства къ преподаванію ариметики (*Латышева*), о преподаваніи грамматики (*Соломоновскаго*), о крестьянскомъ кредитѣ (*Фан-деръ-Флита*), о правильномъ устройствѣ огородовъ (*Эндера*), о вредныхъ насекомыхъ (*Мещерскаго*), и проч., рядъ работъ народныхъ учителей (въ томъ числѣ работы на темы, предложенныя редакціей): *Бьлова, Кузнецова, Ипполитова, Меводіева, Оглоблина, Питова, Распопова, Шалина*, и друг.), обзоръ руководства по обученію грамотѣ, разборъ 24 вновь вышедшихъ книгъ и многія (22) письма сельскихъ учителей, мелкія статьи, замѣтки и отвѣты на запросы учителей.

Журналъ одобренъ ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Подписка принимается въ редакціи (въ С.-Петербургѣ, Псковская ул., д. № 28, кв. № 4) и въ магазинѣ Фену и Ко, Невскій пр., д. № 42).

Вышедшіе листы «Руководства къ преподаванію ариметики» В. Латышева можно получать въ листахъ, уплачивъ 60 коп. за экземпляръ (всего выйдетъ въ 1881 году 9 или 10 листовъ).

Редакторъ-издатель В. Латышевъ. 2—(10)—2

Издается при редакціи «Правительственнаго Вѣстника» въ С.-Петербургѣ.